

RU

Языковая репрезентация концепта PRIVACY (на материале идиоматических выражений английского языка)

Лысенкова В. Н.

Аннотация. Цель исследования - обозначить значимость концепта PRIVACY для английской концептосферы и показать, как он выражается в языке через идиоматические обороты. Географическая автономность Соединенного Королевства легла в основу концепта PRIVACY, поэтому данный концепт можно назвать одним из ключевых в английской лингвокультуре. В статье демонстрируются принципы взаимодействия участников коммуникации, нарушивших зону автономного пространства. Идиоматические единицы послужили основанием для построения схем, демонстрирующих особенности взаимодействия британцев, и наглядного пояснения сути данного концепта. Научная новизна работы заключается в рассмотрении фразеологических единиц через два новых аспекта концепта PRIVACY: internal isolation (внутреннее уединение) и external interference (внешнее вмешательство). В результате исследования было выявлено, что данный концепт объясняет национальную модель межличностных отношений жителей Великобритании, в частности определяет в британской коммуникации допустимую степень воздействия участников друг на друга и позволяет проникнуть в систему образных представлений, способствующих освоению межкультурной коммуникативной компетентности.

EN

Linguistic Representation of the PRIVACY Concept (by the Material of Idiomatic Expressions of the English Language)

Lysenkova V. N.

Abstract. The study aims to identify the significance of the PRIVACY concept for the English conceptual sphere and to show how it is expressed in the language through idioms. The geographical autonomy of the United Kingdom formed the basis of the PRIVACY concept, so this concept can be called one of the key ones in English linguoculture. The paper demonstrates the principles of interaction of communication participants who violated the zone of autonomous space. Idiomatic units served as the basis for the elaboration of schemes demonstrating the peculiarities of the interaction of the British and a visual explanation of the essence of this concept. Scientific novelty of the work lies in considering phraseological units through two new aspects of the PRIVACY concept: internal isolation and external interference. As a result of the study, it has been found that this concept explains the national model of interpersonal relations of British residents, in particular, it determines the acceptable level of influence of participants on each other in British communication and allows penetrating into the system of figurative representations that contribute to the development of intercultural communicative competence.

Введение

В настоящее время лингвокультурология как наука переживает стадию динамического развития. Ее вопросы, требующими всестороннего осмысления, являются становление понятийной базы и выделение характерных терминов. Актуальность выбранной темы заключается в повышенном интересе к исследованиям культурных явлений, а именно изучению концептов, типичных для той или иной нации, которые скрыты в образном составе любого языка.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть определение понятия «концептосфера»; определить сущность и структуру концепта PRIVACY; проанализировать устойчивые выражения английского языка и выявить компоненты, посредством которых рассматриваемый концепт выражается.

В работе использованы методы интерпретационного и семантического анализа компонентов фразеологических единиц, отражающих концепт PRIVACY, метод лингвистического описания.

Теоретической базой исследования послужили работы В. Н. Телия, А. В. Дорошенко (2008) о воплощении культурной семантики в языковом знаке, Н. И. Толстого (1983) о соотношении связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, В. В. Красных (1998), М. Л. Макарова (1998) о приватности как культурном явлении, а также труды А. П. Василенко (Иностранные языки..., 2022), В. И. Карасика (2002), в которых концепту отводится центральное место в культурной реальности.

Источниками иллюстративного материала послужили следующие издания: Attia M., Marino J., Bayern D., Saunders B. *Live and Learn: Current English Proverbs, Explained*. Kindle Edition. 2019; McCarthy M. *Cambridge International Dictionary of Idioms*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002; Ridout R., Witting Cl. *English Proverbs Explained*. L. – Sydney: Pan Books Ltd, 1981.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы могут найти дальнейшее применение в вузовских курсах по языкознанию, лексикологии и фразеологии английского языка, а также при разработке учебных пособий по указанным дисциплинам.

Основная часть

Современное языкознание активно развивает идею о взаимодействии языка и культуры. Эти две семиотические области следует рассматривать в совокупности как целостный феномен. Именно такой подход может дать глубинное объяснение языковым явлениям, отражающим пласты культурного развития народа. Сдвиг научного интереса в сторону изучения культуры через язык и языка через культуру заложил основы для лингвокультурологии (Гумбольдт, 1985; Витгенштейн, 1985; Телия, 1996).

В силу возросшего интереса к новому течению в языкознании перед учеными возник ряд вопросов, касающихся оформления лингвокультурологии в отдельную, самостоятельную дисциплину. Одна из трудностей, стоящих перед лингвистами, состояла в создании собственного понятийного аппарата лингвокультурологии. В настоящее время под влиянием лингвокультурологических исследований не только расширяются и уточняются дефиниции существующих терминов в языкознании (*коннотация, языковая картина мира* и др.), но и вводятся новые понятия, отражающие спецификацию этого направления (*лингвокультура, культурно-языковая компетенция, концептосфера культуры* и др.).

В рамках нашего исследования предпочтение отдается анализу такого понятия, как «концептосфера лингвокультуры». Изучение концептуальной сферы (концептосферы) культуры отдельно взятого народа закладывает основы понимания главной задачи лингвокультурологии – выявить способы и средства воплощения языка культуры в языковые структуры и исследовать культурно-языковую компетенцию субъекта лингвокультурного общества, проявляемую им в процессе употребления языковых знаков (Телия, Дорошенко, 2008, с. 210-211).

Процесс формирования концептосферы происходит следующим образом: материальные объекты действительности приобретают помимо предметного содержания дополнительный культурный смысл, созданный общностью взглядов определенного народа. Этот культурный смысл, проходя через социальное и духовное самосознание человека, начинает обозначать некую эталонную, идеализированную идею в национальном языковом сознании. Иначе говоря, концептуальные сущности содержат, хранят, репрезентируют аксиологическую информацию (Словарь лингвокультурологических терминов, 2018, с. 49). Совокупность таких ментальных образований, или концептов, формирует концептосферу представителей различных культур.

Таким образом, с одной стороны, концептосфера отражает культуру как выражение национально-культурной специфики определенного народа, а с другой – как познание внутреннего мира представителей разных социальных групп посредством концептов (Леонтович, 2007, с. 107, 349).

Существует множество трактовок понятия «концептосфера», но мы считаем, что определение И. В. Зыковой (2015, с. 47-48) наиболее глубоко отражает суть данного термина: это сложнейшее системное образование, которое создается из концептуально оформленной ценностной информации, выработанной или полученной в результате познания неким сообществом мира и воплощенной во всем множестве существующих невербальных знаков самой разной природы и составляющих различные и взаимосвязанные семиотические области.

Материалом исследования служат идиоматические выражения британского варианта английского языка. Изучение культуры народа через язык, а именно через понимание ключевых понятий и представлений конкретного языка, является относительно передовой отраслью современного языкознания.

Предмет данной статьи – детальное рассмотрение концепта *PRIVACY* ('привеси') в британской лингвокультуре. Несмотря на то, что данный концепт имеет различные обозначения в английском языке, в научной литературе вопрос о значимости концепта изложен не совсем полно.

Появление концепта *PRIVACY* обусловлено географическим расположением Великобритании, которая является островным государством. Дистанцированность от остального мира стала основополагающей характеристикой при формировании своеобразных ценностных установок в мировоззрении англичан. Непосагаемость на частную жизнь и тонкое чувство такта в процессе коммуникации являются ключевыми параметрами в выстраивании способов суждения о мире и отношений между людьми (Павловская, 2004, с. 63).

Концепт *PRIVACY* можно условно разделить на две большие составляющие: сущность видимую (физическую) – *body distance* (пространственная автономия личности) и сущность незримую (психологическую) – *personal distance* (психологическая автономия личности) (Кузьменкова, 2008, с. 56).

В ходе исследования идиоматических единиц британского варианта английского языка была предложена иная структура концепта *PRIVACY: internal isolation* (внутреннее уединение) (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – В. Л.) – категория, подразумевающая наличие права человека на дистанцированность

от окружающего мира, и *external interference* (внешнее вмешательство) – категория, предполагающая взаимодействие индивидов, приводящее к вторжению в частное пространство.

Privacy: external interference

Следующие устойчивые единицы английского языка демонстрируют концепт *PRIVACY* со стороны межличностного взаимодействия, результатом которого является вторжение в чужую жизнь (*external interference*):

A hedge between keeps friendship green (Ridout, Witting, 1981, p. 77). / «Живая изгородь сохраняет дружбу надолго». Ключевым компонентом в этом идиоматическом обороте является *hedge* – ‘живая изгородь’. Смысл данного выражения в том, что некая дистанцированность даже между друзьями способствует укреплению взаимоотношений. Таким образом, живая изгородь служит условным барьером, обозначающим границы личного пространства.

В английском языке можно найти примеры идиоматических выражений, содержащих похожий компонент – *изгородь, забор (fence)*: *Good fences make good neighbours* (Ridout, Witting, 1981, p. 77). / «Хорошие заборы создают хороших соседей»; *Love your neighbour, yet pull not down your fence* (Ridout, Witting, 1981, p. 77). / «Люби своего соседа, но забор не сноси».

В основе идиоматического оборота: *He travels the fastest who travels alone* (Ridout, Witting, 1981, p. 134). / «Тот, кто путешествует один, путешествует быстрее всех» – лежит склонность британцев к обособленности во всех сферах жизни, к примеру во время путешествия.

Come seldom, come welcome (Ridout, Witting, 1981, p. 134). / «Приходи редко, и тебе будут рады». В данном обороте концепт *PRIVACY* понимается в частоте общения с окружающими. Чем реже британцы вступают в коммуникацию друг с другом, тем комфортнее они себя ощущают, достигая своей главной цели в коммуникации – эффекта отчуждения. Тема нежелательного гостеприимства прослеживается также в других идиоматических выражениях: *A constant guest is never welcome* (Attia, Marino, Bayern et al., 2019, p. 121). / «Постоянному гостю не рады»; *Don't wear out your welcome* (Attia, Marino, Bayern et al., 2019, p. 168). / «Не злоупотребляйте гостеприимством».

Фразеологические единицы *beat up somebody's quarters* (McCarthy, 2002, p. 26) (букв.: бить чье-либо жилище), *darken somebody's door* (McCarthy, 2002, p. 102) (букв.: омрачать чью-либо дверь) символизируют появление гостей без приглашения. Компоненты *beat up* и *darken* несут негативную коннотацию, которая означает, что неожиданный приход гостей неприятен хозяевам. Компоненты *quarters* и *door* обозначают пространственную обособленность, так как дом для представителей британской культуры является главной ценностью, гарантией безопасности.

Зона автономного пространства ярко осознается в ситуациях, когда поле личного пространства нарушается. Упомянутые выше идиоматические обороты послужили основанием для построения схемы взаимодействия, когда зона одного из участников коммуникации не соблюдается. Обратимся к Рисунку 1.

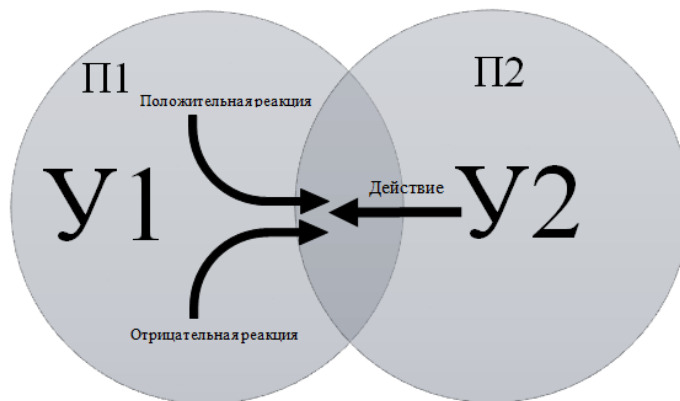

Рисунок 1. *Privacy: external interference*

Комментарий к Рисунку 1. Предложенная схема отражает принцип взаимодействия участников коммуникации: участник 1 (U1) и участник 2 (U2). Круги P1 и P2 обозначают зону *PRIVACY* (зону автономного пространства) каждого из участников.

Ситуация развивается следующим образом: действие U2, обозначенное прямой стрелкой, нарушает зону *PRIVACY* U1. Это приводит к наложению зон участников коммуникации. Действие U2 провоцирует U1 на ответное действие (реакцию), которое служит отправной точкой для разрешения инцидента и расхождения зон *PRIVACY* (положительная реакция) или обострения проблемной ситуации (отрицательная реакция).

Такие обороты, как *beat up somebody's quarters*, *darken somebody's door*, *come seldom, come welcome*, *don't wear out your welcome*, являются типичными примерами несоблюдения границ автономного пространства (зоны *PRIVACY*). Наблюдения за поведенческими особенностями во время коммуникации британцев (Кузьменкова, 2008, с. 152) позволяют предположить наиболее возможный вариант завершения взаимодействия друг с другом – положительная реакция на нарушение зоны автономного пространства (зоны *PRIVACY*).

Выражение *I'm sorry* является положительной реакцией и характерной единицей завершения коммуникации при несоблюдении границ автономного пространства. Эта особенная характеристика представителей

британской культуры – выражать слова сожаления независимо от того, по чьей вине произошла незначительная проблемная ситуация, напрямую соотносится с категорией вежливости. Каждый участник коммуникации стремится к тому, чтобы сохранить собственное «лицо» и не спровоцировать потерю «лица» другим участником, несмотря на степень формальности отношений (Прохвачева, 2000, с. 148).

Таким образом, внешнее вмешательство (*external interference*) как один из элементов структуры концепта *PRIVACY* выражается в английском языке также через единицы, описывающие физическое действие человека, а именно частые визиты гостя. Подобный акт, будучи доброжелательным, принимается британцами с некоторой осторожностью, поскольку зона автономного пространства (в данном случае место проживания) будет нарушена, что вносит дискомфорт в привычный образ жизни (скрытый от чужих глаз).

Внешнюю обособленность можно связать также со следующими бытовыми объектами действительности: *забор (fence)*, *живая изгородь (hedge)*, *дверь (door)*, *помещение (quarters)*. Все эти предметы имеют одно и то же назначение – разграничение пространства.

Privacy: internal isolation

Наряду с явлением физической, внешней отстраненности можно найти устойчивые обороты, характеризующие склонность к внутреннему уединению британцев (*internal isolation*), нежеланию пускать незнакомцев в свой внутренний мир. Этот принцип можно проследить в ситуациях взаимодействия между близкими друзьями. Другими словами, для британцев большое значение имеет предоставление своему товарищу права на уединенность и конфиденциальность, чтобы не нарушать зону его автономного пространства (зону *PRIVACY*).

Примерами, подтверждающими эту особенность, являются следующие идиоматические выражения:

(*even*) *The best of friends must part* (Attia, Marino, Bayern et al., 2019, p. 100). / «Даже лучшие друзья должны расставаться». Несмотря на общность взглядов и видов деятельности, лучшие друзья деликатно соблюдают невидимую грань между зонами автономного пространства каждого из них. Они осознают, что в зависимости от того, насколько четко соблюдаются эти грани, настолько возрастает прочность личных взаимоотношений.

Однако существуют ситуации, когда граница между зонами автономного пространства субъектов размывается, то есть тот или иной субъект частично или полностью лишен права на внутреннее уединение. Следующий идиоматический оборот является тому подтверждением: *Familiarity breeds contempt* (Attia, Marino, Bayern et al., 2019, p. 44). / «Близкое знакомство порождает презрение». Чрезмерная близость может привести к разладу дружеских отношений, потере взаимоуважения и полному презрению личности.

Внутреннее уединение ассоциируется с физическим понятием – расстоянием. Оно понимается как положительный фактор для формирования правильности оценки окружающей действительности. Такие идиоматические выражения, как *Respect is greater from a distance* (Attia, Marino, Bayern et al., 2019, p. 54). / «Для уважения нужно расстояние»; *Distance lends enchantment to the view* (Attia, Marino, Bayern et al., 2019, p. 92). / «Расстояние придает виду очарование», раскрывают причину сдержанности и социальной скованности британцев.

Например, выражение: *Respect is greater from a distance*. / «Для уважения нужно расстояние» – отражает, что уважение как аксиологическая составляющая социальной жизни субъекта устанавливает норму человеческих отношений. Данная ценность предполагает такие свойства личности, как чувство справедливости, внимательность к интересам другого человека, его убеждениям. По мнению британцев, процесс формирования такой позиции в моральном сознании индивида будет осуществляться эффективнее на расстоянии (Павловская, 2004, с. 168). То есть для реализации устойчивой коммуникации расстояние имеет преимущественное значение.

Идиоматический оборот: *Distance lends enchantment to the view*. / «Расстояние придает виду очарование» – подчеркивает, что очарование – это чарующая сила чего-либо, способная раскрыть истинный потенциал и подлинные намерения человека. Секрет шарма заключается в постоянном нахождении двух и более субъектов на некотором расстоянии. Эта позиция позволяет корректно оценивать текущую ситуацию, правильно выстраивать взаимоотношения с людьми и расставлять верные приоритеты. Таким образом, имеется в виду, что расстояние способно укрепить настоящие чувства и разрушить фальшивые.

Внутреннее уединение индивида можно изобразить схематически. Обратимся к Рисунку 2.

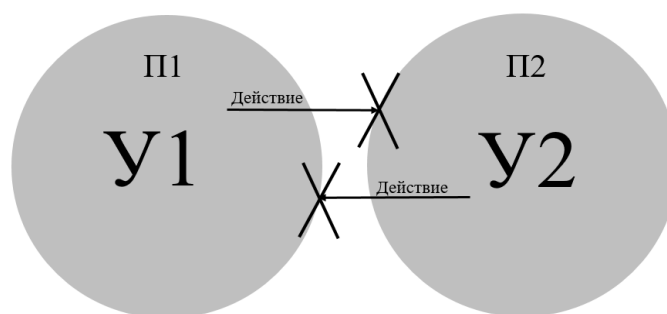

Рисунок 2. *Privacy: internal isolation*

Комментарий к Рисунку 2. Внутреннее уединение участников коммуникации (У1 и У2) характеризуется состоянием душевного покоя, порядком мыслей субъектов, что помогает им наладить успешную коммуникацию,

особенно с близкими людьми. Если у одного из участников коммуникации есть намерение нарушить зону автономного пространства (зону *PRIVACY*) другого участника, то П1 и П2 функционируют в роли щитов, которые сохраняют внутреннее равновесие участника коммуникации, несмотря на внешнее воздействие. Таким образом, зона автономного пространства служит, с одной стороны, неким барьером, защищающим субъект от внешнего действия, а с другой – вспомогательным инструментом для самого субъекта, позволяющим взглянуть на ситуацию под правильным углом (с расстояния).

Данный аспект концепта *PRIVACY* можно обнаружить в идиоматических выражениях, связанных с понятиями «расстояние» (*distance*) и «дружеские отношения» (*familiarity, best friends*). Идиоматические обороты: *Respect is greater from a distance.* / «Для уважения нужно расстояние» и *Distance lends enchantment to the view.* / «Расстояние придает виду очарование» – выражают правильные установки в выстраивании коммуникации, а выражение: *Familiarity breeds contempt.* / «Близкое знакомство порождает презрение» – указывает на результат взаимоотношений при несоблюдении внутреннего уединения участниками общения.

Вне всякого сомнения, эти идиоматические единицы не принадлежат строго к рассмотренным элементам структуры концепта *PRIVACY* – *internal isolation* (внутреннее уединение) и *external interference* (внешнее вмешательство), и их можно рассматривать в зависимости от ситуации употребления.

Заключение

В результате нашего исследования можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, географическая автономность Соединенного Королевства (островное государство) легла в основу концепта *PRIVACY*, поэтому данный концепт можно назвать одним из ключевых в английской лингвокультуре.

Во-вторых, концепт *PRIVACY* выражается в поведенческих и психологических установках англичан (*body distance* и *personal distance*), которые проявляются через языковые единицы английского языка, в том числе в идиоматических выражениях.

В-третьих, была предложена амбивалентная структура концепта *PRIVACY* (*privacy: internal isolation; privacy: external interference*). Идиоматические единицы послужили основанием для построения схем (Рисунок 1 и Рисунок 2) и наглядного пояснения сути данного концепта.

Акт коммуникации предполагает наличие возможных нарушений зоны автономного пространства субъекта и последующее отражение действий внешних раздражителей. Наличие такого концепта в системе ценностных установок определяет в британской коммуникации ту допустимую степень воздействия и устанавливает права говорящего осуществлять тот или иной акт и тот предел, до которого слушающий считает это возможным. Рисунок 1 и Рисунок 2 показывают характерную модель общения между британцами – минимизация коммуникативного давления на адресата.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в продолжении изучения идиоматических выражений английского языка и выявлении их взаимосвязи с базовыми концептами культуры.

Источники | References

1. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст. М., 1985. Вып. XVI / сост. и вступит. ст. Н. Д. Арутюновой и Е. В. Падучевой; общ. ред. Е. В. Падучевой.
2. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
3. Зыкова И. В. Концептосфера культуры и фразеологии: теория и методы лингвокультурологического изучения. М.: ЛЕНАНД, 2015.
4. Иностранные языки: лингвопрагматические и лингводидактические исследования: монография / под общ. ред. А. П. Василенко. Брянск: Новый проект, 2022.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
6. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). М.: Диалог-МГУ, 1998.
7. Кузьменкова Ю. Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. М.: МАКС Пресс, 2008.
8. Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Гнозис, 2007.
9. Макаров М. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе: дисс. ... д. филол. н. Тверь, 1998.
10. Павловская А. В. Англия и англичане. М., 2004.
11. Прохвачева О. Г. Лингвокультурный концепт ПРИВАТНОСТЬ: на материале американского варианта английского языка: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2000.
12. Словарь лингвокультурологических терминов / отв. ред. М. Л. Ковшова. М.: Гнозис, 2018.
13. Телия В. Н., Дорошенко А. В. Лингвокультурология - ключ к новой реальности феномена воспроизводимости нескольких словных образований // Язык. Культура. Общение: сб. науч. тр. в честь юбилея заслуженного профессора МГУ им. М. В. Ломоносова С. Г. Тер-Минасовой. М.: Гнозис, 2008.
14. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Наука, 1996.
15. Толстой Н. И. О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Язык и этнос: сб. ст. М., 1983.

Информация об авторах | Author information**RU****Лысенкова Виолетта Николаевна¹**¹ Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского**EN****Lysenkova Violetta Nikolaevna¹**¹ Bryansk State Academician I. G. Petrovski University¹ viola.lysenkova@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 26.07.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): лингвокультурология; концептосфера; концепт PRIVACY; internal isolation; external interference; идиоматический оборот; linguoculturology; conceptual sphere; PRIVACY concept; idiom.